

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли

Альбина
НУРИ

**ГИБЛЫЕ
ЗЕМЛИ**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Н. Каштыкиной*

Нури, Альбина.

Н90 Гиблые земли : [роман] / Альбина Нури. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-181276-8

Лизавета и Ян отправились в лес к живописному водопаду, заблудились и вышли на странную поляну, где стояли три деревянных дома зловещего необитаемого вида...

Старшеклассники Катя и Рома решили наведаться в заброшенный поселок, расположенный в лесу. Там они заметили нечто жуткое и непонятное, испугались и спешно вернулись домой, но на этом ничего не закончилось...

Борис в детстве жил в уединенном поселке. После развода он решил посетить свой старый дом. Зайдя в квартиру, он с удивлением увидел, что там все осталось по-прежнему...

Все это оказалось мороком, наведенным страшными тварями, теперь обитающими в поселке. Темные силы пробудились, и неизвестно, удастся ли обуздать их...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нури А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-181276-8

ПРОЛОГ

Он не позволял себе думать, что давно заблудился. Это вредоносная, ядовитая мысль, которая способна парализовать, лишить возможности двигаться и соображать.

А двигаться надо. Нельзя стоять на месте: кто-то умный сказал, что движение — это жизнь.

«Но что, если ты всего лишь бестолково кружишь по лесу, всякий раз возвращаясь на то место, где был пару часов назад?»

Он постарался отогнать и это опасное предположение. Невозможно, так ведь? Он всегда шел по прямой, двигаясь на запад, в сторону деревни. Значит, рано или поздно лес должен закончиться.

«Будь Липница в той стороне, это давно случилось бы», — заметил скептик в его голове.

Хватит. Хватит!

Да, поначалу он запаниковал. А кто на его месте не впал бы в ужас, увидев *такое*? После того, что предстало его взору в заброшенном поселке, немудрено, что он бросился прочь оттуда, не разбирая дороги, и повернул не в ту сторону. Но ведь потом постарался успокоиться, пошел в нужном направлении.

АЛЬБИНА НУРИ

«Ты уверен, что верно сориентировался и это был действительно правильный путь?»

Недавно прошел сильный дождь, и ноги вязли в земле, в куче мокрых грязных листьев и шишек, слипшихся в кашу. С веток то и дело срывались хрустальные капли, брызги падали на лицо, а иной раз, когда заросли были особенно густыми, за шиворот проливались широкие потоки холодной дождевой воды.

Идти было тяжело, и с каждым шагом становилось все тяжелее. Тело ныло и болело, он устал и постоянно царапался о шипастые кусты, спотыкался о корни растений, трухлявые пни и почерневшие стволы упавших деревьев — словно что-то пыталось удержать его, сбить с ног, тянуло руки со всех сторон и из-под земли. Поначалу он злился и чертыхался, колотил по ветвям, преграждавшим ему путь, топтал хилые поганки, но потом настолько вымотался, что перестал реагировать, просто старался не упасть.

«Лес вот-вот кончится, — твердил он, как молитву, — я выберусь! Не мог уйти далеко».

Но лес стоял темной стеной. Не было никаких примет, знаков, указывающих на то, что он скоро кончится. Всюду виднелось лишь бесконечное однообразие набухших от сырости кустов и деревьев.

Он шел, опустив голову, распихивая ладонями и локтями жесткие колючие ветки деревьев, хлеставшие, ранящие его. Ветви трещали под ногами, и звук напоминал хруст костей. Это пугало,

Гиблые земли

заставляло съеживаться, особенно если прибавить все чаще появляющееся ощущение чужого присутствия. Разум говорил, что в чаще нет никого, кроме него, но чувства нашептывали, что это ложь.

Чьи-то глаза наблюдали за ним, голоса шептали в кронах, злая воля не давала выбраться отсюда, уводя глубже в лес, все дальше от человеческого жилья...

Иногда казалось, что впереди показался просвет, лес расступился и явил ему открытое пространство. Поверив, он устремлялся вперед, ломился сквозь ветки, как казалось. Но вскоре понимал, что заросли не становятся реже. Иллюзия. Обман.

Наручные часы показывали пять часов вечера. Сотовый телефон он выронил где-то, потерял, когда фотографировал дома в поселке. До того, как увидел, *что* они скрывают.

«Кто сумеет помочь? Кто спасет?»

Что за жалкий вопрос! Сформулировав его, он почувствовал себя слабым и ничтожным. Внезапно накативший страх был таким сильным, что он не мог сдвинуться с места. Стоял и ждал, что из леса выскочит нечто жуткое, накинется на него и разорвет. И это будет... Нет-нет, не нужно думать об этом. Перебороть себя и идти дальше, прочь из чащи — только так можно выжить. Он стиснул зубы и ринулся вперед, преодолевая судороги в измученных мышцах. Убегая из поселка, он подвернул ногу, и теперь постоянно грызла боль, но он послал ее к черту. Нельзя сдаваться!

АЛЬБИНА НУРИ

Горло горело, хотелось пить, но пластиковая бутылка с водой давно опустела. Он взял с собой лишь одну, а из еды — пару яблок, шоколадку и бутерброды. Припасов катастрофически мало, но ведь он рассчитывал вернуться уже к вечеру.

Есть пока не хотелось, но жажда усиливалась с каждым шагом. Что за ирония! Это лес буквально сочился влагой, но не пить же из лужи!

Однако через два часа он опустился на четвереньки и принялся лакать мутную воду, которая собралась в маленькой ямке, — после того как понял, что невозможно утолить жажду, слизывая капли с листьев.

На зубах скрипели песчинки, вода отдавала гнилью, но все равно стало легче. Стараясь не думать, сколько микробов было в каждом глотке, он встал на ноги и побрел дальше.

Скоро стемнеет, наверное. В этом лесу и днем-то было темно, плотный полог листвы почти не пропускал солнечный свет, а уж ночью...

«Интересно, водятся ли здесь дикие звери? Кабаны, медведи, рыси?»

Он понятия не имел. Скажи ему кто-то еще вчера, что он будет бояться хищников, живущих в этом лесу, он бы расхохотался ему в лицо.

Это же не глухая сибирская тайга! От Быстро-реца — немногим больше часа езды на машине до Липницы, а от этой деревни — рукой подать до заброшенного поселка. Как он умудрился заплутать,

Гиблые земли

непонятно. Но еще непонятнее, почему здешние места такие дикие, нехоженые...

Если он сядет под одним из этих деревьев, закрывающих небо, и больше не двинется с места, найдут ли когда-нибудь его тело? Он ясно представил, как сквозь него прорастают кусты, крапива, ползучие травы, кости обглаживают животные, насекомые кишат в его плоти, догнивают кроссовки, одежда и рюкзак — и вот уже ничего от него не осталось, только желто-бурый череп, скалящийся безумной улыбкой.

А те создания, что брели за ним, выглядели из-за стволов, нашептывали, хихикали, заманивали в чашу, выйдут из укрытий и спляшут от радости на его останках.

«Уймись! Нет тут никого! И ты не умрешь, проживешь еще!»

Поднявшись, он поковылял дальше. Казалось, идет по тоннелю, лишь кое-где проглядывали кривые ломти потемневшего от дождя неба. Неба, которое совсем скоро, точно ватное одеяло, впитает в себя жалкие крупички солнечного света.

Неужели придется ночевать тут — улечься на мокрые листья и хвою, свернуться калачиком, чувствуя, как стылая земля вытягивает, выпивает из измочаленного тела остатки тепла?

Может, стоит подумать о том, чтобы развести костер? Плестись по лесу ночью означает заблудиться, это же ясно.

«Ты уже заблудился!»

АЛЬБИНА НУРИ

«Хорошо, — нервно ответил он себе, — это означает заблудиться окончательно, безо всякой надежды выбраться».

Итак, он разожжет костер, обогреется, поест, отдохнет, поспит, а утром двинется дальше. Перед этим влезет на дерево, посмотрит, в какую сторону идти. Впрочем, и лезть не придется — достаточно выяснить, с какой стороны взойдет солнце, и направиться в противоположную, ведь ему же надо на запад, он точно это знает.

Удалось немного приободриться: всегда полезно планировать, это дает ощущение, что ты владеешь ситуацией (даже если это не так).

Но планы полетели в тартарары, потому что лес внезапно оборвался, словно дав ему пинок под зад и выбросив на поляну — широкую, заросшую высокой травой, доходившей ему почти до колен.

На поляне стояли три дома, и при взгляде на них ему остро захотелось развернуться и броситься обратно в чашу неприятного леса. Но ноги не шли, он стоял и смотрел на провалы окон, покосившиеся стены, криво висящие двери.

«Что-то привело меня сюда, — вяло, сонно, словно теряя сознание, подумал он. — То, у чего есть на меня планы».

Он смотрел на лесные дома.

А дома смотрели на него.

И он точно знал, что ничем хорошим это не кончится.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДО ТОГО, КАК

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Привет, кузина Кэт, — произнес он с небрежной, ленивой улыбочкой, и Катя сразу поняла: все лето насмарку, не ужиться им с этим пижоном.

— Еще раз назовешь меня так, в лоб получишь, — тихо, чтобы мама не слышала, проговорила Катя.

Роман ухмыльнулся и ничего не ответил.

Кате пятнадцать, Роману скоро семнадцать исполнится, хотя на вид не старше ее: высокий, но щуплый, худой.

Мама, узнав о приезде племянника, тоже, кажется, не сильно обрадовалась, но виду не подавала и сказала:

— Роман — твой брат, постарайся с ним поладить. — Подумала, чем подкрепить свои слова, и выдала: — Вы в детстве любили играть вместе.

Ага, как же, подумалось Кате, любили! И когда только успели?

Двоюродные брат и сестра виделись всего несколько раз в жизни, и то давным-давно. Их

АЛЬБИНА НУРИ

матери были сестрами, родились и росли в Липнице, а после школы жизнь, как говорится, развела. Старшая, мать Романа, рано вышла замуж и уехала в Быстрорецк, а младшая, Зинаида, мама Кати, застряла тут, в деревне. После смерти родителей так и осталась в их доме.

Катя помнила, как они с мамой, приезжая в Быстрорецк, несколько раз пересекались с тетей Зоей, дядей Сережей и Ромой, но все как-то на бегу, между делом. Дядя Сережа занимался бизнесом, семья перебралась в Москву, несколько лет сестры не встречались, лишь созванивались изредка. Затем последовало возвращение в Быстрорецк, покупка новой шикарной квартиры и строительство загородного дома... Их жизнь кипела и расцветала яркими красками, пока Катя с мамой барахтались в вязких и тягучих, как сгущенное молоко, деревенских буднях.

А примерно четыре года назад тетя Зоя внезапно умерла. Мама ездила на похороны, Катю с собой не брала. Вернулась растерянная, с поседевшим лицом, часто плакала, с дочерью ничего не обсуждала (Катя так толком и не поняла, что стряслось с теткой). Дядя Сережа скорбел недолго, вскоре снова женился и опять стал отцом: у него родился еще один мальчик. С сестрой и племянницей жены Сергей и прежде виделся нечасто, а после смерти Зои общение и вовсе сошло на нет.

Гиблые земли

Пока в последних числах мая не раздался звонок.

— Рома к нам приедет десятого июня, — проговорила мама с таким видом, точно сама не верила своим словам. — Поживет до сентября.

— Как так — поживет? Прямо тут, в нашем доме? Все лето? — опешила Катя.

— Да, — односложно ответила мама сразу на все вопросы. Помолчала немного и прибавила: — У него со школой какие-то проблемы, он их решит и приедет. Сережа сказал, они с женой и младшим скоро в Прагу едут. А Романа к нам. Деньги, говорит, на него присылать будет. Автобусом отправит, а в конце августа приедет и заберет.

«Как посылку, — фыркнула про себя Катя, — отправит, заберет».

— А где он спать будет? — спросила она уже вслух.

Дом у них был не сказать что крошечный, но давно приспособленный к ним двоим: комната, традиционно именуемая залой, была в самом деле большой, и Катя в основном проводила время тут. Еще имелись кухня и две маленькие комнаты — ее и мамина (раньше в ней спали бабушка с дедушкой).

— Мы его в твоей комнате поселим. Вместе с тобой пока поспим, ничего страшного, да, Катя?

Здрате пожалуйста! Значит, Ромочка ее еще и из собственной комнаты выселит!